

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая
специализация «Деятельность сотрудника подразделения по контролю за
оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Выполнил:

Слушатель группы П 1902

младший лейтенант полиции

Кислов Никита Александрович

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права
и криминологии

кандидат юридических наук

Агафонов Александр Владимирович

Дата защиты:

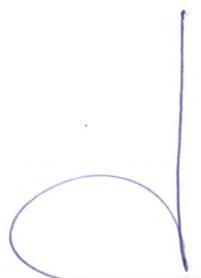
«18» 06 2024 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ.....	10
1.1. Объективные признаки изнасилования.....	10
1.2. Субъективные признаки изнасилования.....	34
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ.....	38
2.1. Квалифицирующие признаки изнасилования.....	38
2.2. Особо квалифицирующие признаки изнасилования.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Конституция Российской Федерации гарантирует безусловное право каждого человека на его свободу и личную неприкосновенность.

Свобода и личная неприкосновенность любого человека – это многогранные социальные категории, охватывающие при этом довольно различные стороны общественного бытия. Одной из них всегда выступала половая неприкосновенность и половая свобода личности.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе и совершаемые на территории современной России, вполне обоснованно относятся российским обществом к числу наиболее социально опасных. Помимо прямого как физического, так и психического вреда, последние вызывают весьма существенные «отложенные» социальные последствия, т.е. оказывают явно негативное влияние, причем как на половое, так и на нравственное развитие несовершеннолетней личности, тем самым способствуют дальнейшей десоциализации жертвы половых преступлений и т.д. Уже в силу перечисленного выше они входят в предмет постоянного и пристального внимания, причем как правотворческих, так и правоприменительных органов, а также и научного сообщества нашей страны.

При этом одним из самых опасных преступлений этой группы, по общему мнению, выступает именно изнасилование, уголовная ответственность за которое предусмотрено ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ).

За последние годы, т.е. с 2018 г. по 2023 г. совместными усилиями российских государства и общества, как мы считаем, удалось несколько стабилизировать криминологическую ситуацию в области совершения анализируемого нами преступного деяния.

Так, например, в 2018 г. было зарегистрировано 3 374 изнасилования или покушение на него, в 2019 г. – 3 177, в 2020 г. - 3 536, в 2021 г. – 3 457, в 2022 г. – 3 311, в 2023 г. – 3 096¹. Таким образом, налицо ежегодное снижение регистрации проявления подобного криминального деликта в пределах 7%.

Более того удельный вес изнасилований в общем числе всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за последние 5 лет составляет не более 0,2%.

Число осужденных лиц за указанный период времени по ст. 131 УК РФ, в свою очередь, характеризуется, однако, явно скачкообразным характером.

Так, в 2022 г. к уголовной ответственности по настоящей статье было привлечено 2 200 человека. Для сравнения, укажем, что в 2021 г. было привлечено – 2 229, в 2020 г. – 2 113, в 2019 г. – 2 045, в 2018 г. - 2 253, т.е. в целом, ежегодно к уголовной ответственности по данной статье привлекается к уголовной ответственности в среднем 2 168 человек².

Это обстоятельство выступает, по нашему мнению, в качестве косвенного свидетельства явного социально-криминологического неблагополучия в среде межполовых отношений в Российской Федерации.

В ряду средств, используемых, в том числе и для защиты женщин от изнасилования, особое место принадлежит, безусловно, уголовно-правовым нормам. На современном этапе эти нормы подвергались, при том неоднократно, весьма существенной модернизации (в 2009 и 2012 годах), что позволяет нам, в свою очередь утверждать о наличии относительно новой системы нормативно правовых запретов действующих в сфере межполовых отношений.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. М., 2024. С. 6.

² Преступность и правонарушения (2018-2022). Статистический сборник. М., 2023. С. 72-73.

Динамичные изменения ныне действующего УК РФ, объективные сложности в квалификации изнасилований и необходимости отграничения последних от сходных уголовно правовых деликтов, пробелы и недостатки в научно-методическом сопровождении правоприменительной деятельности, неизбежно приводят к существенным ошибкам в применении норм, предусмотренных ст. 131 УК РФ, что явно предопределяет нарушение прав не только самих потерпевших, но и обвиняемых лиц.

Для оптимизации практики квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе и изнасилования было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (от 4 декабря 2014 г. № 16). Впрочем, анализ последнего показывает, что многие вопросы, возникающие при квалификации изнасилования, все еще остаются до конца не решенными и дискуссионными, что связано, как мы это, в свою очередь, считаем, как с недостатками уголовно правового регулирования ответственности за изнасилования, так и с проблемами в теоретическом осмыслении темы.

Так, в частности, сохраняется явная терминологическая избыточность уголовного законодательства, мало оправданное использование специальных медицинских терминов, недостаточная качественная дифференциация уголовной ответственности. Безусловно, нуждаются в дополнительном исследовании и разъяснении вопросы квалификации изнасилования по правилам совокупности, оценка сложных единичных преступлений в случае совершения изнасилования, применения института неоконченного преступления и соучастия при совершении анализируемого нами преступления.

Понятийный аппарат ст. 131 УК РФ раскрыт не в полном объеме, а, следовательно, вполне возможно неоднозначное толкование

правоприменителями употребляемых в ней терминов, значит и обозначаемых ими уголовно правовых понятий.

Указанное, безусловно, требует научного исследования и решения наиболее проблемных вопросов, возникающих в том числе и при установлении как самого изнасилования, а также и его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, а так же при отграничении состава преступления при изнасиловании от иных смежных составов, что, несомненно, в первую очередь будет способствовать своевременному и правильному раскрытию и расследованию такого преступного деяния, как изнасилование.

Целью работы является исследование теоретических и прикладных проблем, связанных с наличием и особенностями реализации уголовной ответственности за изнасилование и формулирование предложений, направленных на их устранение.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Рассмотрение правовой природы преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ.
2. Анализ особенностей объекта изнасилования.
3. Установление объективной стороны изнасилования.
4. Уточнение оценочных признаков уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за изнасилование.
5. Изучение особенностей субъекта изнасилования.
6. Изучение особенностей субъективной стороны изнасилования.
7. Анализ квалифицирующих признаков изнасилования.
8. Анализ особо квалифицирующих признаков изнасилования.

В качестве **объекта исследования** выступают общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за изнасилование.

Предметом последнего являются уголовно правовая норма об ответственности за изнасилование; тенденции ее дальнейшего развития;

проблемы уголовно-правовой оценки социально опасных деяний, связанных с изнасилованием; вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

Степень научной разработанности проблем

В становлении и развитии понятийного аппарата ст. 131 УК РФ существенный вклад внесли многие отечественные авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по анализируемой нами теме, в основном и целом, носят в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого нами состава преступления существует, в том числе и в настоящий момент, требует своего дальнейшего разрешения проблема уточнения правовой оценки правовой природы анализируемого нами преступления.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведенное нами научно прикладное исследование позволило сформулировать вполне конкретные выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию изнасилованию. Сформулированные в исследовании предложения могут быть в дальнейшем использованы в правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, в частности СК России, а так же и подразделений Уголовного розыска МВД России, при раскрытии и квалификации преступлений предусмотренных ст. 131 УК РФ, а также в научной деятельности и в учебном процессе.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области уголовного права. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды Б.А. Блиндер, Б.В. Даниэльбека, В.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, Т.В. Кондрашовой, А.Н. Красикова и Я.М. Яковлева.

Нормативную основу исследования составили:

Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы».

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ за 2018 и 2023 годы;
- постановление Самарского областного суда по делу по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 13;
- постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу Ш. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11. С. 18;
- определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ф. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8. С. 12-13;
- определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу К. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11.;
- определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 30-31;
- определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. Дело № 4Н-0322/04;
- определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2005 г. Дело №53-о05-67;
- определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2005 г. Дело № 92-о04-38;
- определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Истратова №31-098-35.
- определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2005 г. Дело № 92-о04-38 4.14.;

- приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 15 сентября 2012 г.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежит диалектический метод познания. В работе применялись следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, статистический и документальный. Эти методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура исследования обусловлена темой, целью, задачами исследования. Работа состоит из введения, 2 (двух) глав, объединяющих в себе 4 (четыре) параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

1.1. Объективные признаки изнасилования

К объективным признакам (любого) состава преступления весьма традиционно относят признаки, характеризующие как объект состава преступления, так объективную сторону последнего.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают половая свобода взрослой женщины, заключающаяся в возможности самостоятельно выбирать себе сексуального партнера, вступать с ним в сексуальные отношения¹. При совершении изнасилования лиц, находящихся в состоянии психической беспомощности, малолетних и несовершеннолетних нарушается их половая неприкосновенность².

Помимо названных объектов изнасилование, изнасилование, будучи насильственным преступлением, дополнительно причиняет вред здоровью потерпевшей либо создает опасность причинения такого вреда.

Потерпевшим от изнасилования может быть только женщина независимо от ее социально-правового положения, состояния здоровья, психики, моральных качеств и предыдущего, в том числе и аправового поведения. Поэтому изнасилование может быть совершено и в отношении супруги, сожительницы и женщины как сейчас говорят – легкой социальной ответственности. При этом, по мнению А.Н. Красикова, как изнасилование супруги следует считать насильственное половое

¹ Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 121.

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник // под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 67.

удовлетворение потребностей мужа в извращенной форме либо когда фактически брачные отношения прекратились, но брак еще не расторгнут¹.

Так, например, Н. состоял и браке с Л., однако супружество было фактически прекращено по инициативе Л., которая неоднократно заявляла Н., что решила прекратить с ним всякие интимные отношения. О фактически распавшемся браке знали и их соседи, родственники и другие лица. Однако юридически брак расторгнут не был. Однажды вечером П., требуя возобновления фактических брачных отношений, несмотря на сопротивление, совершил насильственный половой акт с Л.

В дальнейшем Н. был осужден за изнасилование².

Данная позиция была обоснованно подвергнута критике, поскольку указанный автор рассматривает женщину как предмет, не обладающий правовой свободой, или как существо низшего порядка по сравнению с мужчиной, поскольку она, вступая в брак, отказывается от своей неприкосновенности, беря на себя обязательство в любое удобное для супруга время удовлетворять его половые потребности³.

В то же время половое сношение с женой или сожительницей находящихся в состоянии тяжелого алкогольного и наркотического опьянения нельзя рассматривать как изнасилование, так как предыдущие юридические или фактические брачные отношения позволяют мужчине предположить, что женщина заранее согласна на половое сношение с ним⁴.

Не имеет значение поведение женщины, предшествующее половому сношению, однако аморальное, явно провоцирующее поведение потерпевшей, следует учитывать при назначении виновному лицу

¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 135.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т / под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. Т.1. С. 355.

³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 287.

⁴ Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины // Уголовно-правовая охрана чести и достоинства женщины. Вып.370. Ташкент, 1970. С. 48-49.

наказания, ссылаясь на п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В теории даже было предложено дополнить УК РФ нормой, предусматривающей привилегированный состав изнасилования, в случае если потерпевшая – проститутка.

Объективная сторона изнасилования включает в себя следующие обязательных действия: совершение полового сношения и использование для этого физического насилия, угрозы его применения или беспомощную состояния потерпевшей.

В медицине половым сношением (половым актом, половым сближением, совокуплением, соитием) считается физиологический процесс, начинающийся с момента введения во влагалище полового члена мужчины и заканчивающийся эякуляцией, вследствие чего возможно наступление беременности.

Любые другие подобного рода действия следует называть действиями сексуального характера¹. В то же время понятие «половое сношение» часто употребляется в медицине и при описании весьма нетрадиционных форм сексуальной близости как между лицами одного, так и лицами разного пола, вследствие чего на первое место должны выдвигаться не физиологические признаки полового акта, а признаки, характеризующие его как определенное социально значимое отношение между полами; с этих позиций любой половой акт, сопряженный с введением мужского полового члена в какую-либо естественную полость тела женщины, должен рассматриваться в дальнейшем как часть изнасилования. Это приводило к широкому пониманию изнасилования.

Так, Р. было предъявлено обвинение в изнасиловании за то, что он, работал врачом-гинекологом, многократно под предлогом медицинских

¹ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1999. С. 38.

осмотров приглашал к себе на прием пациенток, находившихся под наблюдением. Во время осмотров, манипулируя пальцем в половом органе представительницы слабого пола, удовлетворял свою страсть. Суд не признал в действиях Р. состава изнасилования, указав, что данных о том, что Р. совершил половое сношение, нет. Его действия носили развратный характер и были направлены на удовлетворение половой страсти в иной форме¹.

С вступлением в УК РФ статьи 132, предусматривающей наказание за насильственные действия сексуального характера, все специалисты пришли к выводу, что под половым сношением при изнасиловании необходимо понимать именно естественный гетеросексуальный акт.

Половое сношение с женщиной преступно всего в случае, если оно совершается с применением физического насилия, угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Физическая репрессия наиболее часто встречающийся способ обуславливающий совершение изнасилования. Долгое время понятие физического насилия связывали именно с фактом сопротивления со стороны потерпевшей, при этом сопротивление со стороны женщины изначально должно отвечать следующим требованиям:

а) должно быть непрерывным, продолжающимся до самого акта фактического совокупления, коль только женщина не впала в состояние беспомощности;

б) для признания сопротивления действительным необходимо, чтобы женщина сделала все, что она считает возможным и необходимым в образовавшейся обстановке для предотвращения полового акта, т.е. сопротивление должно быть при этом в такой форме, чтобы у виновного не могло остаться сомнения в нежелании потерпевшей вступить с ним в половую связь².

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 10.

² Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 28.

Представляется, что такая позиция крайне ошибочна, поскольку потерпевшая имела возможность прекратить сопротивление, не используя все возможные средства, из-за страха передо еще более серьезным насилием или понимая его полную бессмысленность. Она вообще имеет возможность не предпринимать никаких попыток к сопротивлению, так как физическое насилие оказывает воздействие не только на тело потерпевшей, но и на ее психику. Иначе говоря, желание жертвы может быть сломлено и сопротивление прекратиться, еще не начавшись. Те же самые аргументы могут быть приведены и против сторонников мнения, что физически здоровая женщина, не желающая совокупления, не может быть принуждена к тому одним мужчиной, который физически обессиливает гораздо раньше, чем достигает притворения в жизнь своего сексуального желания.

Следовательно, понятие «физическое насилие» нет смысла связывать с фактом сопротивления со стороны потерпевшей. В то же время требуется отметить, что наличие сопротивления со стороны потерпевшей и применение физического насилия с целью сломить ее сопротивление, как правило, исключает вменение такого обязательного признака изнасилования, как использование беспомощного состояния потерпевшей. Сам факт ее решительного сопротивления в основной массе случаев, как раз и означает, по нашему мнению, что она правильно понимала характер совершаемых с нею действий сексуального характера.

Физическое насилие, как и угроза ее дальнейшей реализации, должны применяться только для подавления сопротивления или его предотвращения со стороны потерпевшей, с целью побудить жертву вступлению в половое сношение с преступником. Если же физическое насилие применяют с иной целью (например, в процессе добровольного полового акта виновник из садистских убеждений избивает жертву или насилие применяется с целью доставки потерпевшие к месту совершения преступления) либо его применяют после завершения насильственного

полового акта с целью запугать жертву, то подобные действия необходимо квалифицировать только как причинение вреда здоровью, либо по совокупности как изнасилование и причинение вреда здоровью.

Под физическим насилием как способом совершения изнасилования следует понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм потерпевшей против ее воли. Физическое насилие осуществляется исключительно путем действия, но при этом необязательно наличие прямого контакта между телами потерпевшей и преступником. Например, если преступник промахнулся при ударе. Физическое насилие преступник может применять сам непосредственно, или же используя различные орудия, в том числе и относящиеся к объектам биологического мира, например животных.

Под физическим насилием, предусмотренным в ч. 1 ст. 131 УК РФ, необходимо понимать в том числе и физическое ограничение свободы (связывание, удержание и т.п.), избиение, причинение легкого вреда здоровью и вреда средней тяжести.

Так Ф. для предотвращения сопротивления потерпевшей взяв рукой за её подбородок, два раза ударил её затылочной областью головы об пол, после чего с применением физической силы, преодолевая энергичное сопротивление потерпевшей, стал грубо снимать с неё одежду¹.

Все эти виды физического насилия в целом охватываются объективной стороной изнасилования и не требуют своей дополнительной квалификации по иным статьям УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в процессе изнасилования необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ.

¹ Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 15 сентября 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

Умышленное причинение смерти в процессе или после изнасилования не охватывается составом правонарушения, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и требует дополнительной квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если в процессе изнасилования или впоследствии его окончания потерпевшей или иным лицам причиняется тяжкий ущерб здоровью, повлекший по неосторожности смерть, то содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ и соответствующей части ст. 131 УК РФ, без учета показателя тяжких последствий (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Также возникает вопрос: к кому соответствующе может быть применено физическое насилие? В соответствии со ст. 131 УК РФ насилие может быть применено не только к самой потерпевшей, но и к иным (так называемым третьим), но обязательно физическим лицам. Поскольку законодательно список таких лиц не определен, то в числе таковых могут быть определены не только близкие и дальние родственники, но и иные лица, связанные, например, между собой долгой дружбой, взаимной симпатией и проч.

Применение физического насилия к последним одновременно является и психическим насилием по отношению к жертве, с которой преступник имеет намерение совершить в дальнейшем половой совокупление.

Так, по мнению Н.К. Семерневой физическое насилие, применяемое к другим лицам, с целью сломить физическое сопротивление потерпевшей, полностью охватывается диспозицией ст. 131 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по другим статьям, в отличие от насилия, применяемого к ним с целью уничтожения очевидцев и лиц, препятствующих изнасилованию¹.

И.В. Шишко полагает, что в объективную сторону изнасилования входит применения насилия к любым лицам, если оно было

¹ Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 123.

непосредственно нацелено на совершение коитуса вопреки воле женщины. Поэтому и лица, применяющие насилие к «спутникам» жертвы, препятствующим ее изнасилованию, должны признаваться соисполнителями в данном преступлении, а потерпевшими от изнасилования будут считаться любые лица, вне зависимости от их пола, к которым применялось насилие с целью совершения насильственного полового акта с потерпевшей¹.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о правонарушениях против половой неприкосновенности и половой свободы» (Далее Постановление № 16) если при изнасиловании в целях преодоления сопротивления потерпевшей использовали насилие или угрожали его применить в отношении других лиц (например, родственника потерпевшей), эти действия требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ.

Этот вывод весьма спорен, так как в законе речь идет о насилии, которое фактически уничтожает волю потерпевшей к сопротивлению.

Так, К. и С. были признаны виновными в изнасиловании и совершении насильственных поступков сексуального характера в отношении несовершеннолетней П. В целях подавления ее сопротивления и оказания на нее психологического давления, осужденные на глазах потерпевшей стали избивать ее родного брата, заявив при этом, что продолжают его избивание до тех пор, пока она добровольно не даст согласие на вступление с ними в половую связь².

¹ Шишко И.В. Проблемы квалификации половых преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 1. Красноярск, 1999. С. 149.

² Пейсикова Е.В. Пленум Верховного суда Российской Федерации постановление от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Следовательно, насилие, применяемое к 3 лицам с целью сломить сопротивление потерпевшей и добиться ее согласия на вступление в половое сношение, полностью охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст.131 УК РФ.

Применение физического насилия, с целью уничтожения очевидцев или лиц, препятствующих совершению изнасилования, следует дополнительно определить по статьям УК РФ, предусматривающим наказание за причинение различного вреда здоровью.

Физическое насилие может выражаться не только в воздействии на внешние органы потерпевшего, но и в воздействии на его внутренние органы без повреждения при этом наружных тканей (кишечная инфекция, спаивание и т.п.). Введение одурманивающих веществ (наркотических средств, психотропных, опасных и сильнодействующих веществ) в организм потерпевшей может рассматриваться как применения физической силы лишь при условии, что эти вещества вводились против (с применением физической силы или угрозы ее применить) или помимо (например, путем обмана) воли потерпевшей.

Добровольное принятие жертвой одурманивающих препаратов (наркотических средств, алкогольных напитков, токсических веществ и т.п.) нельзя расценивать как применение физического насилия.

Спорным выступает вопрос и о том, как следует оценивать изнасилование, совершенное с приведением потерпевшей в бессознательное состояние путем введения в ее организм одурманивающих веществ: как с использованием физической силы или с использованием беспомощного состояния. Представляется, что если потерпевшая была приведена в бессознательное настроение подобным образом для дальнейшего совершения с ней полового акта, то требуется указать оба обязательных признака: и применение физического насилия, и польза беспомощного состояния потерпевшей. При этом признак физического насилия имеет возможность быть вменен обвиняемому лишь при условии,

что цель совершения полового акта с потерпевшей у него появилась до начала введения этих веществ в организм потерпевшей.

Следующим способом совершения изнасилования является угроза применения насилия для того, что бы сломить или избежать сопротивление потерпевшей. Угроза выражается в заявлении о предстоящем причинении физического насилия как самой потерпевшей, так и ее близким или другим лицам (так как женщина может пожертвовать своей половой свободой во имя спасения жизни другою, даже неизвестного ей человека). Основным элементом угрозы – устрашение потерпевшей. Угроза обязана достигнуть такой степени интенсивности, чтобы стать равносильной физическому насилию, а отчего она должна быть реальной. Реальность угрозы заключается в ее способности вызвать у потерпевшей убеждение в ее осуществимости, хоть если преступник и не имел намерения ее фактически реализовать.

Так, К., подойдя на улице к неизвестной ему 15 летней девушке, потребовал, что бы она пошла с ним, сказав, что у него в кармане нож и ей «хватит плохо». Миновав несколько улиц, К., завел потерпевшую в убежище. Где велел ей снять трусы и лечь на пол. После того как девочка выполнила его требование К. совершил с ней половое сношение и ушел.

При расследовании обнаружилось, что потерпевшая была скромной, крайне застенчивой девушкой и бесконечно боязливой. В силу этих черт ее характера формально и изначально не определенно выраженная угроза оказала на неё столь сильное воздействие, что она не решилась ни оказать физического сопротивления, ни позвать на помощь¹.

Оценивать реальность угрозы следует исходя из тех внутренне свойственных угрозе свойств, которые нашли свое объективное выражение как средство воздействия на психику вполне конкретной потерпевшей. В то же время, принимать во внимание при этом только мнение потерпевшей

¹ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 40-41.

нельзя, поскольку пострадавший вследствие повышенной пугливости может принять за угрозу действия, вовсе таковыми не являющиеся.

Угроза должна быть непосредственной, т.е. заставлять к немедленному совершению полового акта и содержать при этом намерение виновного в случае противодействия жертвы тотчас же начать приведение ее в исполнение. Половое сношение с угрозой применить насилие в будущем, изнасилованием не считается, поскольку у женщины фактически остается свобода выбора.

Угроза вдобавок должна быть и конкретной, виновный угрожает причинением явного вреда, а не совершением каких-либо неприятных, невыгодных поступков вообще. При высказывании угроз явно неопределенного характера необходимо принимать во внимание субъективное восприятие потерпевшей характера этих угроз, четкую обстановку совершения преступления, объективный характер действий виновного и другие факторы. Лишь при анализе всех обстоятельств дела дозволено решить вопрос, причинением какого вреда угрожал повинный.

Угроза может быть высказана в адрес самой потерпевшей, ее детей, близких родственников или иных лиц. Она может быть выражена изустно, письменно, путем конклюдентных действий либо возникнуть из содержания обстановки совершения преступления (например, при изнасиловании, совершенном группой лиц в пустынном месте). В диспозиции статьи не раскрыт характер и состав угроз, которые используются при совершении изнасилования. Судебная практика и теория уголовного права твердо придерживаются позиции, что в этом составе преступления речь идет лишь об угрозах незамедлительного применения физического насилия к потерпевшей или иным лицам.

Под опасностью применения насилия, предусмотренной в ч. 1 ст. 131 УК РФ, следует понимать угрозу причинения легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести. Также под возможностью применения насилия

следует понимать угрозу фактически лишить воли (запереть в подвале, связывании), ограничить свободу передвижения (оставление на острове)¹.

Кроме перечисленного к угрозе применить насилие следует относить и угрозу инфицирования каким-либо заболеванием (например, когда субъект заставляет потерпевшую к половому сношению, угрожая ей или иным лицам шприцом, содержащим будто бы ВИЧ-инфекцию), захватом заложников, похищением человека либо совершением насильственного полового правонарушения при более отягчающих обстоятельствах (например, изнасилованием дочери потерпевшей или групповым изнасилованием). В указанных случаях дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не потребуется.

Однако если угроза высказана до или после изнасилования, например, что бы потерпевшая не осведомила о случившемся или с целью облегчения ее доставки к месту преступления, то содеянное квалифицируется по совокупности ст.ст. 131 и 119 УК РФ.

Иные виды угроз не входят в объективную сторону изнасилования. Поэтому совершение полового сношения с использованием шантажа, угрозы уничтожением или дефектом имущества и т.п. следует квалифицировать по ст. 133 УК РФ (понуждение к действиям сексуального нрава).

Следующим способом изнасилования является использование беспомощного состояния потерпевшей. Причины, по коим потерпевшая оказалась в беспомощном состоянии, могут быть весьма разнообразными: болезнь, бессознательное состояние, старческий или младенческим отрочество, гипнотический или обычный сон, сильная степень алкогольного, наркотического или токсического опьянения и т.д.

Согласно п. 5 Постановления № 16 изнасилование признается совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей в

¹ Игнатов А.Н. Указ. соч. С. 63; Агафонов А.В. Половые преступления. М., 2009. С. 184.

тех случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое душевное расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное порождение, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение переменных совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом виновный, совершая изнасилование изначально должен сознавать, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии.

Беспомощное состояние потерпевшей имеет два вида:

а) психическая беспомощность, выражающаяся в неспособности женщины понимать или неверно оценивать характер совершаемых с нею действий и возможные их последствия;

б) физическая беспомощность, выражающаяся в неспособности жертвы в силу разных причин оказать реальное сопротивление преступнику, высказать свое отношение к совершаемому (например, при эмоциональном шоке) или воспрепятствовать совершению полового акта другим способом (например, путем бегства)¹.

Первую ситуацию символически можно назвать интеллектуальной беспомощностью, а вторую – волевой беспомощностью.

Престарелый возраст, не совершеннолетие потерпевшей автоматически не может рассматриваться как беспомощное состояние. Иногда престарелые возраст потерпевшей суды автоматически приравнивают к ее беспомощному состоянию.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Марий Эл изъяла из приговора в отношении З., осужденного за изнасилование 69-летней потерпевшей, признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», поскольку материалами дела установлено, что пострадавшая активно сопротивлялась².

¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 304.

² Пейсикова Е.В. Указ.соч. С. 258.

В соответствии с п. 6 постановления № 16 беспомощным состоянием потерпевшей может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих препаратов которое лишало это лицо возможности понимать характер и значительность совершаемых с ней действий или оказать реальное сопротивление виновному. Не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным лицом (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или находилось в беспомощном состоянии, независимо от действий лица, совершившего изнасилование.

Так Р. через форточку тайно проник в квартиру И., прошел к ней в спальню, где последняя, будучи в состоянии алкогольного опьянения, спала обнаженной, совершив с ней половое сношение.

Т. был осужден за изнасилование с применением беспомощного состояния потерпевшей¹.

Решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшего лица беспомощным, судам следует исходить из наличествующих доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, более того для установления психического или физического состояния потерпевшего (потерпевшей) проведения судебной экспертизы является крайне необходимым.

Так, П., заметил на территории лесозавода ранее ему не знакомую Л., находившуюся в сильной степени алкогольного опьянения, которая, еле передвигая ноги и издавая при этом нечленораздельные звуки, пыталась пробраться на территорию объекта через щель в заграждении. Вытолкнув А. за наружную сторону забора, П. положил ее на землю, снял с нею юбку, колготы и совершил с ней насильственное половое сношение.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. С. 13.

Суд в своем приговоре отметил, что действия подсудимого необходимо квалифицировать по п.«а» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование с применением беспомощного состояния потерпевшей, так как Л., в силу своего алкогольного опьянения (смысл алкоголя в крови А. составило 5,1%), явно не осознавала характера совершаемых с нею поступков и не могла оказать сопротивления насильнику¹.

Алкогольное, наркотическое и токсическое опьянение потерпевшей следует расценивать как беспомощное состояние лишь тогда уже, когда в результате него женщина впала в глубокий сон, обморок или полную физическую беспомощность. При этом следует учитывать, что спиртное, наркотики по-разному действуют на организм женщины в зависимости от ее эмоциональных особенностей и возраста.

Так, Липецким областным судом С. был осужден по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ). В кассационной претензии С., оспаривая факта совершения полового сношения с 13-летней Г., опровергал применение насилия и просил переквалифицировать его действия на ст. 119 УК РСФСР (ст. 134 УК РФ). Судебная объединение по уголовным делам Верховного Суда РФ обоснованно отказала в удовлетворении претензии, аргументируя это тем, что, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, пострадавшая, как личность с повышенной внушаемостью и без волевого начала, не могла оказать сопротивления в ситуации воображаемого или действительного насилия. Отсутствие привычки в употреблении алкоголя могло усугубить ее нерешительность и пассивность в обстановки насилия. При таких данных, свидетельствующих о беспомощности состояния потерпевшей в мощь сильного алкогольного опьянения и возраста, выводы суда о совершении изнасилования в досталь обоснованны².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 247.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17-18.

Отсутствие беспомощного состояния у женщины в состоянии алкогольного опьянения исключает преступность деяния. Так, Ю. был осужден за изнасилование с использованием беспомощного состояния несовершеннолетней. На квартире своего знакомого после употребления с несовершеннолетней П. спиртных напитков, воспользовавшись ее беззащитным состоянием, совершил с ней половое сношение.

Военная коллегия Верховного Суда РФ отложила приговор по следующим основаниям. Как видно из приговора, кассационного определения и распоряжения президиума окружного военного суда, обвинение Ю. в изнасиловании было базируется на показаниях потерпевшей П. о том, что вследствие опьянения она не в силах была оказать сопротивление Ю., который ее изнасиловал. Однако эти показания потерпевшей полностью опровергаются иными исследованными по делу доказательствами. Как видно из исследованных в суде показаний, несовершеннолетняя П. после употребления спиртных напитков в компании знакомых вела себя крайне неадекватно, просила находившихся в комнате парней, в том числе и Ю., показать мышцы отдельных частей тела, в дальнейшем ей стало плохо от выпитого, ее отправили отдыхать в отдельную комнату. По показаниям свидетеля С., подруги потерпевшей и свидетеля Гв., П. хотя и была пьяна, но вела себя адекватно, могла самостоятельно передвигаться. В завершении на предварительном следствии эксперты затруднились дать однозначный ответ на вопрос о беспомощном состоянии П. и ее способности оказывать сопротивление. Вместе с тем они подметили, что в период совершения с нею полового акта потерпевшая находилась в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести и могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. В проведенной в суде по инициативе стороны обвинения повторной экспертизе специалисты пришли к выводу, что П. находилась в состоянии простого алкогольного опьянения. Однако специалисты указали, что П. находилась в беспомощном состоянии,

вызванном простым алкогольным опьянением, которое носило покроей острой алкогольной интоксикации, поскольку она, обладая малым весом, будучи голодной, приняла в короткий промежуток времени большую дозу алкоголя, в результате чего психические процессы пришли в угнетение, появились вегетативные и двигательные нарушения. Данное заключение признано судом вполне обоснованным, а предыдущее отвергнуто, поскольку выводы в нем, по мнению суда, обосновывались якобы на неполных данных, свидетельствующих о состоянии П. до и в момент совершения полового акта. Вместе с тем при проведении экспертиз, как на предварительном следствии, так и в суде, эксперты располагали одинаковыми сведениями об вполне конкретных обстоятельствах происшедшего. Как в первом, так и во втором случае эксперты в исследовании подтверждений непосредственного участия не принимали, их выводы, которые являются изначально противоположными, ничем научно не обоснованы, не содержат ссылок на учено обоснованную методику исследования, носят вероятностный сугубо личный характер. С учетом этих обстоятельств приговор в отношении Ю. и дальнейшие судебные решения по этому делу отменены, а производство по уголовному делу прервано ввиду отсутствия в его действиях состава преступления¹.

Возникает дилемма о том, выступает ли в качестве беспомощного состояния физиологический сон. По утверждению судебных медиков, осуществить с женщиной половое сношение так, чтобы она при этом не проснулась, возможно только тогда, когда женщина перед сном была чрезвычайно утомлена работой или необычайно крепко спит.

Учитывая, что изнасилование окончено с момента начала полового сношения, в теории вполне обосновано считают, что состояние физиологического сна тоже одновременно может рассматриваться как беспомощное состояние. Так если потерпевшая проснулась от того, что

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. Дело №4Н-0322/04 // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 9. С. 15.

виновник, воспользовавшись тем, что она спала, уже начал половое сношение, то такие воздействия следует квалифицировать как оконченное изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Так А., имея умысел на изнасилование Н., тайно проник в комнату, где она спала и, воспользовавшись тем, что Н. вступила в фазу глубокого сна, вступил с ней в половое связь. Когда Н. проснулась и осознала, что незнакомый мужчина против ее свободы совершает с ней половое сношение, она попыталась освободиться от него, но А., преодолевая ее сопротивление, применяя к ней физическое насилие, продолжил совершать половой акт. Суд принял сон Н. беспомощным состоянием¹.

Состояние сна может быть вызвано и посредством гипноза.

В доктринально правовой литературе отмечают, что преступления против половой свободы под воздействием гипноза совершаются довольно часто, но до суда случаи, как правило, не доходят, в следствие того что потерпевшие после гипнотической амнезии остаются в неведении о совершенном над ними сексуальном насилии².

Таким образом, ч.1 ст.131 УК РФ охватывает все случаи беззащитного состояния потерпевшей, за исключением малолетнего возраста потерпевшей³.

В уголовно правовой доктрины полагают, что не является изнасилованием с использованием беспомощного состояния потерпевшей, если мужчина выдает себя за другого, с кем бы женщина изначально согласилась на половой контакт⁴. Однако ряд отечественных авторов вполне обосновано полагают, что такой обман является способом привести

¹ Горбатова М. Беспомощное состояние потерпевшей в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 41.

² Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С.32.

³ Нуркаева Т. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85.

⁴ Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст.131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 5. С. 32.

женщину в состояние психической беспомощности, так как она не понимает истинного характера совершаемых с нею действий, в следствие чего и не оказывает сопротивления. В данном случае содеянное надлежит квалифицировать как изнасилование с использованием беззащитного состояния потерпевшей¹.

В законе дан исчерпывающий перечень способов изнасилования, отчего обман относительно намерения, когда мужчина добивается согласия и осуществляет половое сношение с женщиной путем обмана, изнасилованием не признается.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (от 4 декабря 2014 г. № 16). изнасилование окончено с момента начала полового сношения, независимо от его заключения и наступивших последствий. Определенную сложность вызывает отграничение покушения на насильствие от добровольного отказа, исключаящего уголовную ответственность лица (ст. 31 УК РФ). В данном случае, если лицо осознавало возможность доведения криминальных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования (но не в итоге причин, возникших помимо его воли), содеянное им, независимо от причин отказа, квалифицируют по фактически совершенным действиям, если они содержат составление иного преступления.

Добровольный отказ возможен на стадиях приготовления и покушения. Мотивами добровольного отказа могут быть: сочувствие к жертве, страх перед заражением заразным заболеванием, самобичевание, брезгливость. Страх перед наказанием выступает причиной добровольного

¹ Попов А. О новеллах в постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С.74.

отказа в том случае, разве существует реальная возможность привлечения к уголовной ответственности. Например, пострадавшая узнает виновного и высказывает намерение заявить о нем в дальнейшем в полицию.

Так Д. совершил нападение на потерпевшую М., стянув с нее джинсы и нижнее белье. Потерпевшая М., при этом заявила Д., что его найдут и ему будет хуже. После этого Д. поднялся и ушел. Согласно завершению экспертизы, потерпевшей был причинен легкий вред здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), суд переквалифицировал воздействия Д. с ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 131 УК РФ на ст. 115 УК РФ¹.

Отказ должен быть окончательным, а не с целью перенести совершение преступления на другое более удобное время. Если повинный отказывается от изнасилования, в связи с приближением к месту преступления лиц, могущих его задержать, канцелинг будет вынужденным². Если лицо добровольно отказалось от изнасилования, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности за это преступление, но может быть привлечено к ответственности за те преступления, которые успело осуществить на стадии приготовления или покушения (например, за угрозу убийством, причинения вреда здоровью, развратные действия и т.д.).

Не может быть признано добровольным отказом желание совершить другое аналогичное преступление (например, отказ от изнасилования одной потерпевшей для того, что бы совершить насильственное половое сношение с другой), физиологические первопричины (например, отсутствие полового возбуждения), которые препятствуют или исключают совершение полового акта. В литературе высказано мнение, что если малолетний в возрасте 14-16 лет имел намерение совершить половое

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 26 сентября 2008 г. №44у-478/08 // СПС КонсультантПлюс.

² Сафронов В.Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность (изнасилование). М., 2000. С. 30.

сношение, но изначально не был к нему способен, такие действия следует квалифицировать как причинение вреда здоровью¹.

В подобной ситуации главным считается направленность умысла на нарушение определенных интересов потерпевшей, а не способность к совокуплению. Поэтому содеянное подобает квалифицировать как покушение на изнасилование.

Так, отсутствует добровольный отказ в поступках К., который, применяя насилие, привел к себе в квартиру пострадавшую Ф., совершил с ней насильственные действия сексуального характера, а затем хотел совершить и половое сношение. Умысел до конца им доведен не был, так как в квартиру позвонили работники полиции и потребовали открыть дверь².

В ином случае Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, около 23-х часов выследил неизвестную ему К-ву, за которой с целью изнасилования и убийства проследовал в подъезд ее здания, где вместе с потерпевшей поднялся на лифте на 8-й этаж. Во время остановки лифта Д. сделал К-вой локтем правой руки сильный удар по голове, в следствие чего та рухнула на пол лифта, потеряв при этом сознание. Схватив потерпевшую за руку, К. волоком перетащил ее на лестничную площадку 8-го этажа и стал снимать с нее нижнее белье. Поскольку К-ва стала приходить в сознание, Д. нанес ей несколько ударов по голове ребром ладони. Лишив этим образом потерпевшую сознания, Д. приготовился к совершению полового сношения, для чего обнажился сам. К этому времени из квартиры на 8-м этаже на шум вышел Б., некоторый обнаружил между деревянными створками лифта женский тапочек, а на полу кабины – крупные пятна крови, косметичку и портмоне. Ориентируясь по кровавой тропинке и следам волочения, Б. прошел через балконный переход на лестничную площадку, где заметил К-ву, которая лежала без сознания, без

¹ Андреева Л.Л. Квалификация изнасилований. СПб., 1999. С. 45.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11. С. 15.

белья, а рядом с нею – Д., в белых, спущенных штанах и без рубашки. Застигнутый при совершении преступления, К. стал сбегать вниз по лестнице, выбежал на улицу, но вскоре был задержан. Суд совершенно правильно не усмотрел в действиях Д. добровольного отказа от совершения преступления и квалифицировал его преступление как покушение на изнасилование. Более того, исходя из опасности для жизни К-вой, образовавшейся в результате нанесения ей ударов по голове, суд дополнительно квалифицировал воздействия К. и как покушение на убийство¹.

Неоконченное покушение может выражаться, к примеру, в применении насилия или его угрозы с целью сломить сопротивление потерпевшей для последующего вступления с ней в половое сношение либо в приведении ее в беспомощное состояние с той же целью, если половое сношение с ней удалось осуществить по первопричинам, не зависящим от воли и сознания виновного.

В исключительных случаях вполне возможно и оконченное покушение на изнасилование. Так, если в процессе покушения на насильственный половой акт потерпевшая умерла, а виновный, заблуждаясь относительно этого факта, полагая жертву находящейся в беспомощном состоянии, совершил с ней половое сношение.

В тех случаях, как-нибудь несколько половых актов не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования свидетельствовали о едином умысле виноватого лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное надлежит рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по надлежащим частям ст. 131 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственно и практики / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 245.

Если умыслом лица охватывается совершение им (в любой последовательности) изнасилования в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное необходимо оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. При этом для квалификации содеянного не имеет значения, был ли разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования.

Если виновное лицо наряду с изнасилованием, совершил с потерпевшей иные насильственные воздействия сексуального характера, его действия следует квалифицировать по совокупности правонарушений, предусмотренных ст.ст.131, 132 УК РФ.

В теории критерием установления единого умысла, предложили считать период времени между первым и последующими половыми сношениями. Так если потерпевшей после совершения в отношении нее изнасилования с применением насилия или угрозой его применения была возможность сообщить о совершении в отношении ее преступлении в правоохранительные органы, то, следовательно, последующие факты изнасилования подобает квалифицировать дополнительно по совокупности преступлений. Таким образом, речь идет о физическом контроле со стороны виновного. Если виновное лицо совершило изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, то как продолжаемое преступление, следует рассматривать и совершение с ней последующих половых сношений¹.

Учитывая, что совершение одновременно двух и более половых сношений как продолжаемое изнасилование причиняет существенный моральный и физический вред потерпевшей, в теории уголовного права обосновано было предложено в качестве квалифицирующего признака изнасилования ч. 2 ст. 131 УК РФ дополнить таким квалифицирующим

¹ Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 28-38.

признаком как изнасилование совершенное неоднократно¹, рассмотрев ее при этом не как форму множественности, а наполнить ее другим смысловым содержанием, применяя в тех случаях, когда виновный в течение не продолжительного времени осуществил два и более изнасилований одной потерпевшей.

Таким образом, подводя выводы настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Объектом изнасилования считается половая свобода совершеннолетней женщины, заключающаяся в возможности оригинально выбирать себе сексуального партнера, вступать с ним в сексуальные отношения, а вдобавок половая неприкосновенность изнасилования лиц, находящихся в состоянии психической беспомощности, малолетних и не достигших совершеннолетия. Дополнительным объектом изнасилования выступает здоровье потерпевшей.

Потерпевшим от изнасилования может быть только женщина независимо от ее социально правового положения, состояния нервной системы, моральных качеств и предыдущего поведения. Поэтому изнасилование может быть совершено и в отношении супруги, сожительницы и проститутки.

Под насилием при изнасиловании понимается любое физическое насилие, за исключение тяжкого вреда здоровью, в случае причинения которого действия виновного надлежит квалифицировать дополнительно по совокупности со ст. 111 УК РФ.

Цель насилия подавление свободы потерпевшей к сопротивлению, Применение насилия с целью мести за оказанное при изнасиловании сопротивление также следует дополнительно квалифицировать по совокупности со ст.ст.112-116 УК РФ.

¹ Пантюхина И.В. К вопросу о продолжаемом изнасиловании // Библиотека криминалиста .2017. № 4. С. 83-86.

Насилие, применяемое при изнасиловании к третьим лицам, с целью сломить сопротивление потерпевшей охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Применение насилия, с целью ликвидации очевидцев или лиц, препятствующих совершению изнасилования, следует дополнительно определить по статьям, предусматривающим наказание за причинение вреда здоровью, побои или истязание.

Угроза должна быть непосредственной, т.е. принуждать к незамедлительному совершению полового акта и содержать намерение виновного в случае противодействия потерпевшие тотчас же начать приведение ее в исполнение. Половое сношение с угрозой применить насилие в будущем, изнасилованием не является, поскольку у пострадавшей остается свобода выбора.

Под беспомощным состоянием при изнасиловании необходимо понимать такое состояние, когда потерпевшая не понимает социально правового содержания совершаемых в отношении ее действий или не может оказать сопротивление. Алкогольное, наркотическое и токсическое опьянение потерпевшей можно расценивать как беспомощное состояние лишь в тех случаях, когда в результате него женщина впала в глубокий депрессивный сон или полную физическую беспомощность. Действия, предусмотренные ч. 1 ст. 131 УК РФ, охватывает все случаи беспомощного состояния потерпевшей, за исключением малолетнего возраста жертвы сексуального насилия.

Изнасилование окончено с момента начала полового сношения, вне зависимости от его фактического завершения в физиологическом смысле.

1.2. Субъективные признаки изнасилования

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Субъект понимает характер

совершаемых им действий, осознает, что – эти действия совершает против или помимо воли потерпевшей, лишь в силу применяемого им физического насилия, опасностей либо использования беспомощного состояния и желает вступить в генитальный контакт с потерпевшей именно таким способом.

Следует подметить, что по ст. 131 УК РФ наказуемо только половое сношение с женщиной, которая отдает отчет своим действиям. Если же субъект этого не осознает, предполагая, что женщина добровольно вступает с ним в половое сношение, то состав изнасилования отсутствует¹. Особенности психического отношения виновного к другим обстоятельствам, характеризующим, например возраст потерпевшей, и установление определенных последствий будут рассмотрены нами в дальнейшем.

Мотивами рассматриваемого нами правонарушения могут выступать: удовлетворение половой потребности. Кроме того мотивом изнасилования могут быть и желание унижить пострадавшую, установить доминирующий статус виновного², а также и месть за не признанные ранее оказанные ухаживания или принудить ее выйти замуж, по найму³, из-за национальной или религиозной ненависти или вражды. Мотивом изнасилования может быть признано и стремление опозорить потерпевшую.

Так М., подверглась нападению, невдалеке от своей квартиры, когда открыла дверь. Виновные втолкнули ее в квартиру и изнасиловали, снимая происходящее на камеру, а затем похитили сотовый телефон.

Было установлено, что потерпевшая встречалась с женатым представителем сильного пола – заместителем директора страховой

¹ Сафронов В.Н. Указ. соч. С. 13.

² Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных преступлений. М., 2013. С. 56.

³ Уголовное право Особенная часть. Учебник для вузов / Ответ ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2010. С.121.

компании, жена которого наняла 2-х мужчин для того что бы отомстить его любовнице¹.

Для квалификации деяния как изнасилования повод и цель значения не имеют и учитываются только при индивидуализации назначения наказания.

Субъектом изнасилования является физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста.

Соисполнителем изнасилования, совершенного в группе лиц может быть признана и женщина, но при условии, что она выполнила одно из указанных в диспозиции ст. 131 УК РФ действий.

«В данном аспекте стоит привести в пример случаи, когда женщина подавляет волю потерпевшей к сопротивлению. Стоит отметить, что на этот счет в научных кругах имеется множество точек зрения.

Так, Л.А. Андреева говорит о том, что женщина при всех условиях не может рассматриваться как соисполнитель изнасилования. Другие ученые не соглашаются с тем, что в качестве соисполнителя изнасилования можно признавать и лиц женского пола.

Иные авторы полагают, что данное преступление может совершаться только исполнителем, то есть мужчиной. Однако, другие специалисты не соглашаются с мнением, что женщина не может быть непосредственным исполнителем изнасилования. Они говорят о том, что в случаях, о которых идет речь, действия женщины, физическим или же психическим путем принуждающей потерпевшую к совершению полового непосредственным исполнителем, абсолютно ничем не отличаются от точно таких же действий мужчины. Следовательно, по мнению ученого, такие действия должны квалифицироваться как групповое изнасилование.

¹ Берченев М.В. Мотивы совершения половых преступлений и их уголовно-правовое значение: к вопросу об отграничении от конкурирующих составов // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 218.

Изнасилование, которое совершается мужчиной при участии женщины, когда она применяет насилие к потерпевшей, имея цель парализовать ее сопротивление и обеспечить возможность мужчине совершить половое сношение, должно квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц. Такая квалификация не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ, так как ст. 131 УК РФ специального указания на субъект преступления не содержит.

Отсюда следует, что женщина, совместно участвуя с мужчиной в совершении изнасилования, может нести ответственность соисполнительство в организации в данном преступлении.

С приведенным правилом согласуется разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹.

Таким образом, подводя результаты рассмотрения основных положений параграфа № 2 можно сделать следующие выводы.

Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом. Субъект понимает, что совершает половое сношение с женщиной против или помимо ее свободы и желает совершить эти действия.

Мотивами изнасилования могут выступать: угода половой потребности, желание унижить потерпевшую, установить главенствующий статус виновного, месть за отвергнутые ухаживания или принудить ее выйти замуж, небескорытность (совершение изнасилования по найму), из-за национальной или религиозной ненависти или вражды, а вдобавок стремление опозорить потерпевшую.

Субъектом изнасилования является физическое приписываемое лицо мужчина, достигший 14-летнего возраста.

¹ Весова М.В. Указ. соч. С. 236.

Таким образом, в данной главе нами были предоставлены вполне подробные характеристики обязательных признаков основного состава изнасилования, что в свою очередь, явно позволит конкретизировать содержание и степень общественной опасности анализируемого нами уголовно наказуемого деяния.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

2.1. Квалифицирующие признаки изнасилования

К квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам состава уголовно наказуемого правонарушения относят обстоятельства, наличие которых существенно повышает социальную опасность деяния по сравнению с ее основным составом.

К квалифицирующим признакам изнасилования, предусмотренного ч. 2 ст. 131 УК РФ, законодатель отнес следующие обстоятельства: совершение изнасилования группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к иным лицам; изнасилование, повлекшее по неосторожности заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

Одним из квалифицирующих признаков изнасилования, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК РФ, является его совершение группой лиц, группой лиц по заблаговременному сговору или организованной группой.

Для вменения этого признака нелишне установить, что объективную сторону изнасилования, которая состоит из таких действий: как половое сношение и применение насилия, как к потерпевшей, так и иным лицам с целью сломить волю или подавить сопротивление потерпевшей. Следовательно, соисполнителями изнасилования надлежит признавать как тех лиц, кто непосредственно совершал половое сношение так и тех, кто применял к ней насилие или угрожал его применение, а также кто

совершал отмеченные действия в отношении лиц, близких для потерпевшей, чтобы подавить ее волю к сопротивлению. Поэтому соисполнителем группового изнасилования в форме применения насилия или угрозой его применения для подавления воли потерпевшей к сопротивлению может быть и женщина. В то же время, если роль женщины выразилась в доведении потерпевшей до беззащитного состояния, ее действие следует квалифицировать как пособничество в изнасиловании.

Таким образом, изнасилование, совершенное группой лиц будет и в том случае, если один из участников осуществил половой акт с потерпевшей, а второй – применял к ней физическое насилие, оглашал угрозы или довел ее ранее до беспомощного состояния, а также в ситуации, когда несколько лиц договорились вступить в половую связь с потерпевшей, находящейся в беспомощном состоянии.

Как было указано в постановлении Тамбовского областного суда по делу С. и М., уголовная ответственность за групповое изнасилование наступает лишь в том случае, если лицо, лично не совершавшее с потерпевшей насильственный половой акт, содействовало в этом иным лицам путем применения насилия к потерпевшей.

Изнасилование нелишне признать совершенным группой лиц и тогда, когда преступники действовали вполне согласованно, и, применяя физическое насилие в отношении нескольких пострадавших, затем совершают половой акт каждый с одной из них. В этом случае необходимо установить, что между соучастниками было ранее достигнуто соглашение о совместных поступках (оно могло быть достигнуто и в процессе уже начавшегося преступления) и воздействия одного из участников оказывали психическое или физическое воздействие на пострадавшую или потерпевших, подвергавшихся изнасилованию со стороны других лиц.

Сговор при совершении изнасилования группой лиц по предварительному сговору, должен состояться до начала выполнения объективной стороны преступления, т.е. до полового сношения или применения насилия к потерпевшей с целью пресечения ее воли к сопротивлению. Если второй из соучастников присоединился к поступкам первого, когда первый уже начал выполнять объективную сторону изнасилования, то тогда уже действия виновных следует квалифицировать как изнасилование группой лиц. При данном необходимо, чтобы соучастники достигли возраста уголовной ответственности и были вменяемыми на момент совершения преступления.

Изнасилование группой лиц окончено с этапа начала любым из участников первого полового сношения с потерпевшей. Совершение полового сношения с представительницей слабого пола другими участниками не обязательно. Следовательно, момент окончания правонарушения должен быть одним и тем же для всех соучастников.

Согласованность поступков соисполнителей выражается в том, что они объединяют свои усилия для достижения конечной цели, объективно способствуют друг другу в совершении правонарушения. Действия соисполнителей должны быть связаны с воздействием на индивидуальную потерпевшую, т.е. на ее половую свободу и здоровье. Если же виновное лицо содействует совершению преступления путем применения насилия к иным лицам (которые пытаются прийти на помощь жертве) либо другим методом (например, заманивание жертву в уединенное место), то его действия необходимо квалифицировать как пособничество в изнасиловании.

Как отметил Верховный Суд РФ по делу А. и Д. воздействия лица, создавшего условия для совершения изнасилования, являются пособничеством в том правонарушении и при этом не образуют группу.

При групповом изнасиловании необходимо установить, что пострадавшая не желала вступать в половое сношение с каждым из участников категории. Так, женщина может не возражать против полового контакта с один или несколькими участниками группы и быть против таких же поступков со стороны остальных участников. В этом случае, в зависимости от обстоятельств дела, лица, с которыми женщина вступила в совокупление добровольно, освобождаются от уголовной ответственности, или они отвечают за пособничество в изнасиловании, либо признаются соисполнителями массового изнасилования (кроме эпизодов совершения полового акта с ними), когда они применяли физическое насилие к потерпевшей или угрожали во время изнасилования иными лицами.

Если при изнасиловании имело место соучастие в виде присоединения к начавшейся преступной деятельности, то вновь примкнувший лицо может нести ответственность лишь за те эпизоды, в которых он брал на себя участие.

Так Т., воспользовавшись беспомощным состоянием М., изнасиловал её. За этим из-за кустов наблюдал К. незнакомый Т. К. подошел к Т. попросил разрешения изнасиловать потерпевшую, на что Т. дал свое согласие. Как указал суд в действиях Т. и К. не было согласованности, поэтому каждый из них необходимо отвечать за содеянное им лично.

У соучастников, действующих по предварительному сговору, уговор о совершении преступления и обстоятельствах его совершения достигается до начала исполнения действий, составляющих объективную сторону изнасилования. Период времени, какой прошел между достижением подобной договоренности и началом самого уголовно наказуемого правонарушения, не имеет юридического значения и не влияет на квалификацию содеянного. В тех случаях, как-нибудь несколько лиц поочередно насилуют одну женщину, но при этом не оказывают друг другу никакого содействия, преступление также не может считаться совершенной

группой лиц. Деяния каждого из виновных следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Общественная опасность участия в изнасилования 2 и более лиц, когда к ответственности может быть привлечен лишь один субъект, возрастает за счет способа выполнения посягательства. По собственным внешним объективным характеристикам этот способ является массовым. В процессе реализации насильственного посягательства объективно участвуют несколько физических лиц. Следовательно, групповой способ исполнения отражает тут объективную характеристику совершения изнасилования несколькими физическими лицами, когда только один из них изначально обладает признаками субъекта преступления¹.

Правовое содержание группы имеет здесь качественно отличное от уголовно правового института соучастия содержание. Группа характеризует внешнюю, объективную сторону преступления, четко выраженный способ насильственного посягательства. При этом виновный осознает, что в процессе совершения насильственного посягательства одинаково с его собственными усилиями используются физические возможности других лиц, не достигших при этом возраста уголовной ответственности, невменяемых и т.п. Он вдобавок сознает, что в процессе реализации насилия, присоединяющиеся действия этих лиц, дополняя его собственные, существенно облегчают само совершение преступления, и хочет осуществить посягательство именно указанным способом. Лицо в этих случаях, сознает, что действует в составе группы, должен нести ответственность по п. «б» ч.2 ст. 131 УК РФ.

Для жертвы изнасилования, когда оно, например, совершается пятью больными психиатрической больницы, впоследствии признанными

¹ Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40; Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 48.

невменяемыми, и санитаром (субъектом преступления), ни разу не возникает вопрос: имеются ли здесь признаки соучастия? Она обуславливает себя именно как жертву группового посягательства. Сам факт этого посягательства, совершенного двумя и более лицами полностью парализует волю потерпевшей к сопротивлению. Юридическая природа группы здесь несколько иная, не имеющая никакого отношения к соучастию в преступлении. Однако эти теоретические конструкции тут не соответствуют юридическим постулатам, поскольку последние вступают в противоречие с реальной жизнью¹.

В свою очередь, считаем, что выходом из создавшегося положения является дополнение ч. 2 ст. 131 УК РФ таким квалифицирующим признаком как «изнасилование, совершенное с использованием малолетнего или лица, находящегося в состоянии невменяемости». Наличие этого квалифицирующего признака позволит соблюсти принцип законности и в то же время, учитывая повышенную общественную опасность совершения групповым способом, позволит назначать виновному лицу более строгое наказание.

Изнасилование, объединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а вдобавок совершенное с особой жестокостью (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ), характеризует способ совершения криминально обусловленного правонарушения. Угрозы, высказанные в процессе совершения полового акта, имеют все шансы носить как определенный, так и неопределенный характер. В последнем случае из содержания угрозы не ясно, каким по интенсивности насилием угрожал один из преступников, например, когда он грозил «разделаться» с потерпевшей. В подобных обстоятельствах при оценке характера и степени угрозы необходимо исходить из общности всех обстоятельств преступления: обстановки нападения, количества нападающих, вида предметов, которыми угрожали, предыдущего взаимоотношения жертвы и правонарушителя, их

¹ Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 40.

физических данных, субъективного восприятия угрозы потерпевшей и т.д. В этом случае следует иметь в виду, что угроза убийством и причинением тяжелого вреда здоровью не связывается с реальным желанием виновного привести эту угрозу в исполнение. Важно лишь установить, что угроза воспринималась потерпевшей как вполне реальная и немедленная.

При совершении изнасилования угроза убийством или причинением тяжелого вреда здоровью может быть осуществлена не только прямым высказыванием, но и иными действиями, свидетельствующими о намерении немедленного применения насилия (жесты, свидетельство оружия и т.п.). При этом указанные действия должны служить средством преодоления сопротивления.

Угрозу, подкрепленную демонстрацией оружия, предметами, могущими заменить оружие, т.е. такими, которыми можно причинить человеку вещественный физический вред (кирпич, дубинка, топор, кухонный нож и т.п.), а вдобавок угроза имитацией оружия или его макетами, всегда следует расценивать как угрозу причинения тяжелого вреда здоровью или смерти.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (в отличие от угрозы применения насилия) состоит в создании у потерпевшей понимания реальной возможности лишения жизни или причинения тяжкого вреда здоровью.

Так, С. привел к себе домой потерпевшую К., где снял с нее всю одежду. Она отталкивала, просила не трогать ее. С., держа в руке нож, заявил, что убьет ее, она сильно испугалась. Тогда он привязал к кровати ее руки и ноги, снял с себе всю одежду и лег рядом, стал совершать в отношении ее действия сексуального характера, а затем совершил с ней и половой акт¹.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2005 г. Дело № 92-о04-38.

При совершении изнасилования группой лиц, если названная угроза высказывается лишь одним из соучастников, то она будет вменяться в качестве квалифицирующего признака лишь тем членам группы, сознанием которых охватывалось, содержание этой угрозы.

Изнасилование, сопряженное с особой жестокостью, характеризуется тем, что в процессе изнасилования потерпевшей намерено причинены физические или нравственные мучения и страдания. Особая жестокость может выражаться в издевательствах и глумлении над потерпевшей, в причинении телесных повреждений, совершение изнасилования в присутствии родных и близких потерпевшей, а вдобавок в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические или моральные мучения самой пострадавшей или других лиц. При этом виновный должен осознавать, что он, совершая половое сношение вопреки воле женщины, причиняет ей особые физические или нравственные страдания. Жестокость может проявляться в использовании насилия не только к самой женщине, но и к любым другим лицам, когда таким образом потерпевшую склоняют к половому контакту.

Изнасилование, повлекшее заболевание потерпевшей венерическим заболеванием. Вменение п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ возможно лишь в тех случаях, когда лицо, заразившее пострадавшую венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и хотело или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело вероятность заражения жертвы, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение данного последствия¹.

Таким образом, необходимо установить, что потерпевшая заболела венерическим заболеванием, это заболевание состоялось именно в

¹ Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений // Уголовное право. 2015. № 3.

результате изнасилования¹. При этом дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ не требуется.

При совершении изнасилования группой лиц, рассматриваемый нами квалифицирующий признак должен быть вменен не только исполнителю, т.е. лицу страдавшему венерическим заболеванием, но и остальным соучастникам, знавшим о наличии данной болезни у одного из участников группы, поскольку каждый из них осуществил часть объективной стороны преступления – изнасилование.

Таким образом, подводя результаты рассмотрения содержания первого параграфа, слндует сделать следующие выводы.

Соисполнителями изнасилования необходимо признавать как тех лиц, кто совершал половое сношение так и тех, кто половое сношение с потерпевшей не осуществлял, но применял к ней насилие или угрожал его применение, а также совершал отмеченные действия в отношении лиц, близких для потерпевшей, чтобы подавить ее сопротивления. Поэтому соисполнителем группового изнасилования в форме применения насилия или опасностью его применения для подавления воли потерпевшей к сопротивлению может быть и особь женского пола. В то же время, если роль женщины выразилась в доведении потерпевшей до беззащитного состояния, ее действие следует квалифицировать как пособничество в изнасиловании.

Общественная опасность участия в изнасилования двух лиц, когда к ответственности может быть привлечен только один субъект, возрастает за счет способа выполнения посягательства. По собственным внешним объективным характеристикам этот способ изначально является массовым. Следовательно, групповой способ исполнения отражает тут объективную характеристику совершения изнасилования несколькими физическими лицами, как скоро только один из них обладает признаками субъекта

¹ Фаргиев И.А. Уголовно-правовая оценка заражения венерической болезнью // Уголовное право. 2010. № 1. С. 44.

преступления.

Изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ), характеризует способствовать совершения преступления. Угрозы, высказанные в процессе совершения полового акта, имеют все шансы носить как определенный, так и неопределенный характер.

Изнасилование, сопряженное с особой жестокостью, характеризуется тем, что в процессе изнасилования потерпевшей умышленно причинены физические или моральные мучения и страдания.

2.2. Особо квалифицирующие признаки изнасилования

К особо квалифицирующим признакам изнасилования, предусмотренным ч. 3 ст. 131 УК РФ, относят изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия насильственного полового акта.

К особо квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 4 ст. 131 УК РФ, относятся: изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

Также к особо квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 5 ст. 131 УК РФ относится изнасилование лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; изнасилование двух и более несовершеннолетних; изнасилование, сопряженное с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Изнасилование несовершеннолетней п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусматривает изнасилование девочки в возрасте от 14 до 18 лет, а насилие малолетней п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, предусматривает ответственность за изнасилование потерпевшей в возрасте до 14 лет.

Согласно п.22 постановлению № 16 судам нужно исходить из того, что ответственность за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.131, п.«б», ч.4 ст.131 УК РФ допускается лишь в тех случаях, когда виновной знал или допускал, что индивид не достигло определенного возраста (18 и 14 лет).

Виновное лицо может либо точно знать о возрасте потерпевшего лица (так как являлось родственником, знакомым, соседом) или внешний облик потерпевшего явно свидетельствовал, к примеру, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу этого квалифицирующего признака. Данное разъяснение базируется на том, что осознание социальной опасности, как компонента умысла, означает осознание повышенной социальной опасности деяния, что предполагает обязательное знание субъектом тех практических обстоятельств, которые существенно повышают эту опасность¹.

Президиум Самарского областного суда переквалифицировал действия Г. с ч. 3 ст. 117 УК РСФСР (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ) на ч. 1 ст. 117 УК РСФСР (ч. 1 ст.131 УК РФ), поскольку обстоятельства знакомства Г. с потерпевшей, данное о ее физическом развитии и другие доказательства дают основания прийти к выводу, что обвиняемый заблуждался в оценке возраста потерпевшей.

В п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусмотрено наказание за изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 169.

здоровью потерпевшей, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. Под тяжким вредом здоровью необходимо понимать и вред здоровью, опасный для жизни в момент причинения, и всякие повреждения, повлекшие последствия, указанные в ст. 111 УК РФ. Дополнительной квалификации при этом по ст.ст. 118 и 122 УК РФ не требуется.

Законодательная конструкция п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ не дает однозначного ответа относительно формы вины согласно к заражению ВИЧ-инфекцией и наступлению иных тяжких последствий.

Так, И.М. Тяжкова считает, что буквальное толкование нормы п.«б» ч. 3 ст. 131 УК РФ дает основание полагать, что форма вины виновного к заражению ВИЧ-инфекцией является неосторожным¹.

Противоположную точку зрения защищает А.В. Корнеева, указывая при этом, что отношение к последствию в виде заражения ВИЧ-инфекцией может быть в виде как в виде преступного легкомыслия, так и умысла, ибо их социальная опасность оценена законодателем одинакова, что получило своей отражение в установлении ответственности как за умышленное, так и за неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией в одной и той же статье УК РФ. Указание на невнимательность в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ относится лишь к последствию в виде тяжкого вреда здоровью².

При вменении такого квалифицирующего знака как изнасилование, повлекшее заражение ВИЧ-инфекцией, следует установить наличие причинно следственной связи между изнасилованием и заражением ВИЧ-заразой. Медицина не в состоянии диагностировать от кого именно произошло инфицирование. Единственно, что возможно установить только приблизительную давность инфицирования. С момента выявления антител их титры помалу растут и через 3-5 месяцев достигают максимума

¹ См.: Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 105.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, С.45. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2010. С. 11.

и держатся на особом уровне на протяжении всей жизни инфицированного. Следовательно, дозволено определить только 2 периода инфицирования: в пределах 4 месяцев или больше, что означает инфицирование как год, так и пять лет назад. Кроме этого скрытый период ВИЧ-инфекции составляет в среднем 4 месяца. Именно из-за этого довольно сложно установить, когда потерпевшая была реально инфицирована. Поэтому, если установить причинно-следственную связь невозможно, то следует приписывать не указанный признак, а квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.131 и ч. ст.122 УК РФ¹.

При совершении изнасилования ВИЧ-зараженным, если это не повлекло заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, действия виноватого следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 122 и ст. 131 УК РФ.

Весьма спорным остается вопрос о том, что следует относить к иным тяжким последствиям изнасилования. Согласно п.13 постановления № 16 к «другим тяжким последствиям» изнасилования, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, следует относить самоубийство или попытку суицида потерпевшей, беременность пострадавшей и т.п., т.е. те последствия, которые не связаны с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей лица или последующим ее заражением ВИЧ-инфекцией.

Тяжкие последствия должны быть связаны с жизнью и здоровьем потерпевшей и являться исключительно серьезными, подлежащими точной фиксации и диагностированию. Они имеют все шансы быть вызваны и действиями виновного, и поведением самой жертвы изнасилования. Время наступления тяжелых последствий не имеет значения для квалификации, важно лишь установить, что они находятся в причинной связи с изнасилованием и причинены по неосторожности.

¹ Тыдыкова Н.В. Указ.соч. С.44-45.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ по делу И. отметила, что по смыслу закона характеризующий признак изнасилование, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, представляет причинение потерпевшей смерти непосредственно во время изнасилования при преодолении сопротивления или наступление смерти ввиду обострения заболевания потерпевшей. Самоубийство потерпевшей, произошедшее далее в результате изнасилования, должно рассматриваться как иные тяжкие результаты, которые указаны в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ¹.

В другом случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала правильным осуждение Ф. за покушение на изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей при обстоятельствах, когда потерпевшая была завлечена виновным на балкон, расположенный между восьмым и девятым этажами, где в присутствии не установленных следствием лиц Ф. стал требовать от нее совершения с ним полового акта, срывал при этом с нее одежду, грозил физической расправой. Потерпевшая, пытаясь спастись, влезла на декоративную решетку балкона, сорвалась, рухнула на асфальт и разбилась насмерть².

Самоубийство потерпевшей относится к другим тяжким последствиям изнасилования (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ)³.

Самоубийство потерпевшей имеет возможность быть вменено обвиняемому только в том случае, если он знал или мог знать, что потерпевшая покончит жизнь самоубийством. Если же была изнасилована женщина «легкого поведения» или обвиняемый заведомо знал, что потерпевшая прежде уже была изнасилована и не предпринимала после этого ни каких попыток покончить свою жизнь самоубийством, то нельзя

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Истратова № 31-098-35. // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 568.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8. С. 5.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 19.

говорить о том, что виновный мог предвидеть наступление этого последствия.

Самоубийство потерпевшей, произошедшее в результате не самого изнасилования, а воздействия других факторов, связанных с ним (например, упреков со стороны ближайших), не может быть в дальнейшем вменено в вину насильнику.

Самоубийство членов семьи потерпевшей, ее близких, узнавших о преступлении, также не может быть вменено виноватому в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, поскольку предвидение им настолько отдаленных и опосредованных последствий весьма проблематично, а все сомнения обязаны толковаться в пользу обвиняемого. Однако самоубийство родственников или иных их лиц, предпринятое в процессе изнасилования с целью его прекращения, необходимо рассматривать как тяжелое последствие изнасилования, так как здесь смерть указанных лиц непосредственный итог насилия, применяемого обвиняемым к потерпевшей.

Поэтому вполне обоснованным считается приговор Свердловского областного суда по делу К.

В квартире виновный, угрожая убийством, изнасиловал несовершеннолетнюю О. Через некоторое время вернулась с работы мать девочки. Угрожая ей убийством, К. осуществил и с ней насильственный половой акт. После этого обвиняемый намеревался вновь совершить половой акт с О. Ее мать, ничего не зная о первом преступном посягательстве, чтобы оградить дочь от подобных посягательств насильника и привлечь внимание людей, выбросилась из окна 8 го этажа и от полученных повреждений впоследствии скончалась.

Действия К. по последнему эпизоду были квалифицированы как изнасилование несовершеннолетней, повлекшее тяжелые последствия¹.

¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 327.

Таким образом, если смерть во время изнасилования настала от неосторожных действий самой потерпевшей, вызванных поведением насильника, и он мог предусмотреть такой результат, содеянное им полностью подпадает под п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ (повлекшее по неосторожности танат потерпевшей).

Если смерть потерпевшей наступила от ее умышленных поступков, направленных на самоубийство, вызванное изнасилованием или покушением на него, самостоятельно от того, произошло это в момент изнасилования или с разрывом во времени, при неосторожной вине насильника к такому тяжкому последствию, содеянное им должно квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ (по признаку повлекшее иные тяжкие последствия).

Рассмотрим возможность отнесения к тяжелым последствиям беременности, которая с точки зрения физиологии – есть натуральное последствие полового акта, а беременность от насильника – социальная ненормальность, вызывающая дополнительную моральную, но не физическую травму.

В теории беременность потерпевшей в результате изнасилования не относили к тяжким последствиям, так как в одной части заметки должны содержаться последствия, обладающие примерно равной степенью социальной опасности. Беременность даже от насильника нельзя приравнять по степени социальной опасности к другим последствиям, предусмотренным ч. 3 ст. 131 УК РФ (смерть, самоубийство, тягостный вред здоровью)¹.

Суды также не признавали беременность тяжким последствием изнасилования, о котором идет речь в ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Так, Верховным Судом Республики Татарстан Ш. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ за изнасилование приемной малолетней дочери. Суд

¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 323.

не признал тяжким последствием ни ее беременность в результате изнасилования, ни последующее ее искусственное прерывание¹

К тяжелым последствиям изнасилования вполне традиционно относят только внематочную беременность, когда требуется оперативная медицинская помощь².

Одним из доводов не относить беременность к тяжким последствиям изнасилования выступает то обстоятельство, что не все нежелательные беременности прерывают врачебным путем, когда потерпевшая испытывает дополнительные нравственные и физические терзания, связанные с абортом³. Многие женщины сами по себе беременность от насильника не рассматривают как непоправимую трагедию⁴.

В доктрине уголовного права вполне обосновано, замечено, что к тяжким последствиям изнасилования следует относить только эти обстоятельства, которые свидетельствуют о его особо разрушительном влиянии на основные и дополнительные объекты преступления. Эти обстоятельства должны затрагивать сферу жизни и здоровья потерпевшей или близких ей лиц, непосредственно присутствующих при изнасиловании. Поэтому не каждую беременность следует оценивать как тяжкое последствие изнасилования, так как беременность это нормальное физиологическое состояние⁵.

Кроме данного к иным тяжким последствиям изнасилования следует относить психические расстройства, или пароксизм психической болезни, а также не связанные с расстройством здоровья отрицательные изменения, состоящие в причинной связи с изнасилованием, свидетельствующие о

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11. С. 18.

² Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 5. С.32-35.

³ Бохан А. Указ. соч. С.32-35.

⁴ Коробеев А. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции // Уголовное право. 2014. № 5. С.119-127.

⁵ Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ // Вестник Волгоградского университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 2. С. 46.

немаловажных нарушениях в интимной сфере жизни потерпевшей (появление брезгливости к сексуальным отношениям)¹.

В ч. 5 ст. 131 УК РФ предусмотрены особо квалифицирующие признаки: совершение изнасилования лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой свободы несовершеннолетнего; изнасилование двух и более несовершеннолетних; изнасилование, сопряженное с совершением другого тяжкого или особо тяжкого уголовно наказуемого правонарушения против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Такой квалифицирующий признака как изнасилование лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой свободы несовершеннолетнего будет иметь место, если изнасилование совершено лицом, имеющим непогашенную или неснятую последствие за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ, ст.ст. 134 и 135 УК РФ.

По существу, речь идет о возрождении в УК РФ специального рецидива².

Изнасилование двух и более несовершеннолетних будет иметь место как в случае, когда виновный совершил насильственный половой акт в отношении двух несовершеннолетних практически одновременно, так и разновременно. При этом не имеет значения, когда у виновного возник умысел на изнасилование второй несовершеннолетней³.

Данное положение основано на разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, которое он дает в п.5 постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» о том, что убийство двух и более лиц, совершенное как одновременно, так и

¹ Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Указ. соч. С. 46.

² Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 27.

³ Тыдыкова Н.В. Указ. соч. С. 41.

разновременнo, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В данном случае речь идет о не применении закона по аналогии, а о толковании уголовного закона по аналогии.

Под изнасилованием, сопряженным с совершением иного тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует понимать совершение в процессе изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшей для преодоления сопротивления, по темам мести за оказанное при изнасиловании сопротивление.

В случае совершения насильником одного изнасилования, предусмотренного различными пунктами одной части ст. 131 УК РФ, субъекту обязаны быть вменены все эти пункты. Если же одно изнасилование было учтено различными частями ст. 131 УК РФ, то содеянное надлежит квалифицировать по части рассматриваемой части, которая предусматривает наиболее тяжкий состав преступления, но при данном в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном приговоре обязаны быть указаны все квалифицирующие признаки, которые имеются по делу.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения особенностей содержания особо квалифицирующих признаков изнасилования необходимо сделать следующие выводы:

Несмотря на то, что законодатель исключил указание на заведомость несовершеннолетнего и малолетнего возраста потерпевшей, тем не менее Верховный Суд РФ указывает на необходимость установления того обстоятельства, что виноватой знал или допускал, что совершает изнасилование потерпевшей, не достигшей 18 и 14 лет.

К тяжелым последствиям при изнасиловании следует относить, самоубийство потерпевшей, покушение на суицид, психическое расстройство потерпевшей.

Беременность потерпевшей при изнасиловании надлежит рассматривать как квалифицирующий признак только в том случае, если она наступила у несовершеннолетних либо в связи с патологией развития плода потребовалось хирургическое вмешательство.

Отношение к заражению ВИЧ-инфекцией и венерическим заболеванием характеризуется как умышленной формой вины, порой виновный знал о наличии у него заболевания, желал и осмысленно допускал заражение потерпевшей, так и в форме легкомыслия, когда ответственный самонадеянно рассчитывал на предотвращение заражения, но заражение произошло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев вопросы уголовной ответственности за изнасилование можно сделать следующие выводы.

Объектом рассматриваемого преступления выступают половая свобода взрослой женщины, заключающаяся в возможности самостоятельно выбирать себе сексуального партнера, вступать с ним в сексуальные отношения. При совершении изнасилования лиц, находящихся в состоянии беспомощности, малолетних и несовершеннолетних нарушается их половая неприкосновенность. Дополнительными объектами выступают здоровье потерпевшей.

Объективная сторона изнасилования включает в себя два обязательных действия: совершение полового акта и использование для этого физического насилия, угрозы его применения или беспомощного состояния потерпевшей. В медицине половым сношением считается физиологический процесс, начинающийся с момента введения во влагалище полового члена и заканчивающийся эякуляцией, вследствие чего возможна беременность. Любые другие действия следует называть половым актом или действиями сексуального характера.

Под физическим насилием как способом совершения изнасилования следует понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли. Физическое насилие осуществляется только путем действия, но при этом необязательно наличие контакта между телами потерпевшей и преступником.

Физическое насилие преступник может применять сам, непосредственно, или же используя различные орудия, в том числе живые, например животных.

Физическое насилие может выражаться не только в воздействии на тело другого человека, но и в воздействии на внутренние органы без повреждения наружных тканей (отравление, опаивание и т.п.). Введение

одурманивающих веществ (наркотические средства, психотропные, ядовитые и сильнодействующие вещества) в организм потерпевшей может рассматриваться как применение физического насилия лишь при условии, что эти вещества вводились против или помимо воли потерпевшей. Добровольное принятие одурманивающих веществ (наркотических средств, алкогольных напитков, токсических веществ и т.п.) не может расцениваться как применение физического насилия.

Под физическим насилием, предусмотренным в ч. 1 ст. 131 УК РФ, следует понимать физическое ограничение свободы (связывание, удержание и т.п.), побои, причинение легкого вреда здоровью и вреда средней тяжести.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Субъект осознает характер совершаемых им действий, осознает, что – эти действия совершаются против или помимо воли потерпевшего лишь в силу применяемого им физической насилья, угроз либо использования беспомощного состояния и желает вступить в половой контакт с потерпевшей именно таким способом.

Для квалификации деяния как изнасилования мотив и цель значения не имеют и учитываются только при назначении наказания.

Субъектом изнасилования является физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Соисполнителем изнасилования, совершенного в группе может быть и женщина при условии, что она выполнила одно из указанных в диспозиции ст. 131 УК РФ действий.

Изнасилование, сопряженное с особой жестокостью, характеризуется тем, что в процессе изнасилования к потерпевшей умышленно причинены особые физические или нравственные мучения и страдания.

Жестокость может проявляться в применении насилия не только к женщине, но и к любым другим лицам. Если жестокость выразилась в

причинении вреда здоровью третьим лицам, действия виновного должны быть дополнительно квалифицированы по статьям, предусматривающим наказание за умышленное причинение вреда здоровью.

Несмотря на то, что законодатель исключил указание на заведомость знания несовершеннолетнего и малолетнего возраста потерпевшей, тем не менее Верховный Суд РФ указывает на необходимость установления того обстоятельства, что виновной знал или допускал, что совершает изнасилование потерпевшей, не достигшей 18 и 14 лет.

Если во время изнасилования смерть потерпевшей наступила от неосторожных действий самой потерпевшей, вызванных поведением насильника, и он мог предвидеть такой результат, содеянное им подпадает под п.«а» ч. 4 ст. 131 УК РФ (повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей).

Если смерть потерпевшей наступила от ее умышленных действий, направленных на самоубийство, вызванное изнасилованием или покушением на него, независимо от того, произошло это в момент изнасилования или с разрывом во времени, при наличии причинной связи и неосторожной вины насильника к такому тяжкому последствию содеянное им должно квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Беременность потерпевшей при изнасиловании следует рассматривать как квалифицирующий признак только в том случае, если беременность наступила у несовершеннолетних либо в связи с патологией потребовалось хирургическое вмешательство.

Если насилие применяется не с целью подавления воли потерпевшей для совершения полового сношения, а с целью мести за отказ, то действия виновного следует квалифицировать как преступление против здоровья.

Предложения законодательного и правоприменительного характера.

Положения части 2 статьи 131 УК РФ следует дополнить следующими квалифицирующими признаками:

- изнасилование, совершенное с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, в силу невменяемости, не достижения возраста уголовной ответственности;

- совершение изнасилования неоднократно, когда виновный в течение не продолжительного времени совершил два и более изнасилований одной потерпевшей.

- беременность следует рассматривать, как тяжкое последствие при изнасиловании, если это повлекло необходимость хирургического вмешательства, а также беременность малолетней или несовершеннолетней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. - М., 2012.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» // СПС Консультант Плюс.

Монографии, учебники и учебные пособия

4. Андреева Л.Л. Квалификация изнасилований. - СПб., 1999.
5. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. - М., 2012.
6. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. - М., 1999.
7. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. - М., 1974.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственно и практики / под общ ред. В И. Мозякова. - М., 2002.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т / под ред. О.Ф. Шишова. - М., 1998. Т. 1.
10. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. - Екатеринбург, 2000.
11. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996.
12. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., 2002.

13. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб., 2003.

14. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М., 2006.

15. Сафронов В.Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность (изнасилование). - М., 2000.

16. Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. - М., 2004.

17. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных преступлений. - М., 2013.

18. Уголовное право Особенная часть. Учебник для Вузов / Ответ ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 2010.

19. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М., 2012.

20. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М., 2011.

21. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 1997.

22. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / под. ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 1998.

23. Яковлев Я.М. Половые преступления. - Душанбе, 1969.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

24. Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2011. - № 4.

25. Берченева М.В. Мотивы совершения половых преступлений и их уголовно-правовое значение: к вопросу об отграничении от конкурирующих составов // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5.

26. Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины // Уголовно-правовая охрана чести и достоинства женщины. Вып. 370. - Ташкент, 1970.

27. Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст.131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) // Уголовное право. - 2014. - № 5.

28. Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. - 2000. - № 10.

29. Горбатова М. Беспомощное состояние потерпевшей в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации // Уголовное право. - 2017. - № 5.

30. Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 1.

31. Коробеев А. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции // Уголовное право. - 2014. - №5.

32. Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ // Вестник Волгоградского университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. - № 2.

33. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений // Уголовное право. - 2015. - № 3.

34. Нуркаева Т.О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности // Уголовное право. - 2014. - № 5.

35. Пантюхина И.В. К вопросу о продолжаемом изнасиловании // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 4.

36. Попов А. О новеллах в постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. - 2016. - № 2.

37. Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. - 2001. - № 12.

38. Шишко И.В. Проблемы квалификации половых преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 1. - Красноярск. - 1999.

Интернет-ресурсы

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2005 г. Дело №53-о05-67 // СПС «Консультант-плюс».

40. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2005 г. Дело № 92-о04-38 // СПС «Консультант-плюс»

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2005 г. Дело № 92-о04-38 // СПС «Консультант-плюс».

42. Пейсикова Е.В. Пленум Верховного суда Российской Федерации постановление от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант–Плюс.

43. Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 15 сентября 2012 г. // СПС «Консультант-плюс».

Эмперческие материалы

44. Постановление Тамбовского областного суда по делу С. // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1992. - № 4.

45. Постановление Самарского областного суда по делу по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 10.
46. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу Ш. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 11.
47. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ф. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 8.
48. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу К. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 11.
49. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 8.
50. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. Дело №4Н-0322/04 // Право в Вооруженных Силах. - 2005.- № 9. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Истратова №31-098-35. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М. - 2000. С. 568.